

Марлен Дитрих умерла 6 мая 1992 года. Не прошло и 365 дней со дня ее смерти, как в свет вышли три книги воспоминаний о звезде и ее окружении. Две написаны французскими авторами, знавшими актрису много лет. Третья единственной дочерью Дитрих — Марией Рива, которая, прячась под маску объективности, второй раз «умертвляет» Марлен. Право же, лучше почитайте автобиографию Дитрих, вышедшую в 1984 году, — в этой книге звезда довольно подробно и интересно рассказывает о себе и своей легенде.

«Я решила написать эту книгу, чтобы рассеять многочисленные недоразумения, касающиеся меня и моей жизни, чтобы в будущем люди не задавались вопросом, где правда, а где ложь. Больше всего мне хочется сохранить неискаженными несколько эпизодов — для тех, кто любит меня и помнит об этих событиях». В последние годы жизни, став затворницей на авеню Монтен в Париже, она внимательно наблюдала за всеми публикациями, касающимися ее частной жизни. Но как только ее не стало, наступило время «открытий и разоблачений».

«Марлен Дитрих. Любовь по телефону». Автор — Ален Боске. Его жена Норма Боске работала секретарем Марлен в течение последних 15 лет ее жизни. Сам Боске никогда не встречался с Дитрих, но они часто перезванивались, она отправляла ему письма. Естественно, автор книги этим гордится. Кроме того, он поэт, умеющий красиво писать. Его маленькая, изящно изданная книга — повествование о тонкой духовной связи; в ней нет каких-либо интимных подробностей или шокирующих признаний.

Луи Бозон, выпустивший книгу с заливчатским и смешным названием «Марлен, женщина моей жизни», подхватывает пешку Боске и проводит ее в ферзи. Работник радио и телевидения, тридцать лет назад он вошел в узкий круг людей, приближенных к Марлен. Все это время он был ее другом; она вручила ему ключ от своей квартиры, и Боске мог приходиться туда в любое время. Поэтому сегодня автор с усердием старшего классника, пишущего сочинение на сложную тему, рассказывает о завтраках и обедах с Марлен, о дружбе и напризах старой дамы.

Нельзя не заметить, что Бозон после смерти звезды ощущает себя осиротевшим, чего не скажешь о мадам Марии Рива, законной дочери Рудольфа Зибера и Марии Магдалены Дитрих;

Вторая смерть Марлен

рих; речь идет об авторе капитального труда «Марлен Дитрих глазами дочери». Перевод этой книги только что появился на французских прилавках и сразу же обострил споры, развернувшиеся вокруг личности легенды Дитрих. Это монументальное произведение, насчитывающее почти 900 страниц, было написано не второпях и не на потребу дня. Чувствуется, что эта книга выношена и обдуманна, что ее создательница ставила перед собой цель написать настоящий справочник для исследователей грядущих поколений.

Мария Рива родилась 13 декабря 1924 года; она — единственная дочь супружеской пары, вскоре расставшейся, но так и не оформившей развод до кон-

ца жизни. Автор признается, что для нее «путеводной звездой в жизни» стал роман Митчелл «Унесенные ветром»; с обстоятельностью, достойной лучших страниц своей любимой книги, Мария Рива рассказывает о мирах, оставшихся в прошлом: о Германии времен кайзера Вильгельма II, в которой жила ее юная мать, о Берлине 20-х годов, о Голливуде 30-х, о Второй мировой войне. Но в «романе» Рива все персонажи — реально существовавшие люди.

Тем не менее автор манипулирует этими фигурками, как шахматист; она подробно пересказывает разговоры, имевшие место 50—60 лет тому назад, описывает дома и улицы, где жила ребенком, перечисляет экзотические блюда в меню ши-

карных ресторанов во время поездок 1933 и 1938 годов. Время от времени Мария Рива удостоверяет точность своих воспоминаний отрывками из интимного дневника матери, письмами, телеграммами, семейными документами.

Что же касается портрета Марлен Дитрих, написанного без прикрас и легенд (единственно ради чего стоило предпринимать подобную работу), здесь мнение автора еще менее утешительно, нежели суждения Митчелл о Шарлетт О'Хара: это бессердечная карьеристка, готовая переспать с кем угодно, неважно, мужчина это или женщина (хотя предпочтение все-таки отдается женщинам). Дитрих, звезда и королева, беззащитно использует мужа, дочь, друзей, любовников, любовниц, а также режиссеров, начиная со своего знаменитого «создателя» Джозефа фон Штернберга. Она крутит всем и вся. Каждое слово, каждый жест Дитрих заранее отрепетированы.

Мария Рива, которая присутствовала на съемках фильмов, поставленных Штернбергом (она даже снялась в «Алой императрице» в роли Екатерины II в детстве), ничего не пишет о преданности Дитрих своей профессии, разве только для того, чтобы изобразить свою мать в еще более невыгодном свете. Но мадам Рива явно перебарщивает, нанизывая одно разоблачение на другое, да еще сдобривая этот коктейль изрядной дозой извращений. Читателя очень быстро начинают раздражать подробные описания того, как звезда протирала унитаз медицинским спиртом, прежде чем на него сесть, а также сообщения, что она постоянно носила при себе «грушу» для внутривагинальных спринцеваний. А ведь это только начало; ближе к концу их ждет описание немощей старухи, которой отказали ноги, спивающейся алкоголички, писающей под себя.

Наверное, трудно было быть дочерью Марлен Дитрих. Нельзя не принимать во внимание детские и подростковые обиды, почти неизбежный комплекс своей неполноценности, усугубляющимся при сравнении себя с матерью — такой красивой, такой знаменитой да еще такой нонконформисткой. Но этот запоздалый реванш, эта фальшивая и холодно просчитанная объективность, эти пересуды, поданные с англо-саксонским пуританизмом, это осквернение могилы — вторая смерть Марлен Дитрих.

Лучше вообще не читать и не брать в руки эту книгу.

Жак СИКЛИЕ.